

ОГО НЕКЪ

Иллюстрированное Обзорѣніе
общественной и политической жизни, наукъ и изящныхъ искусствъ
ПРИЛОЖЕНІЕ
къ „БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ“.

№ 32

Вторникъ, 21 августа (3 сентября) 1901 г.

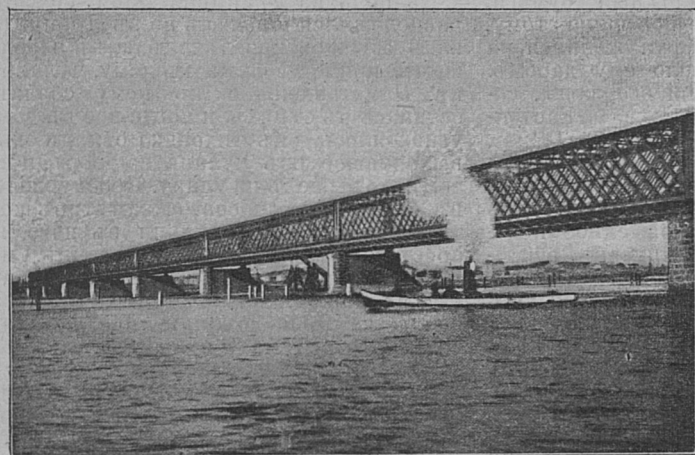
№ 32

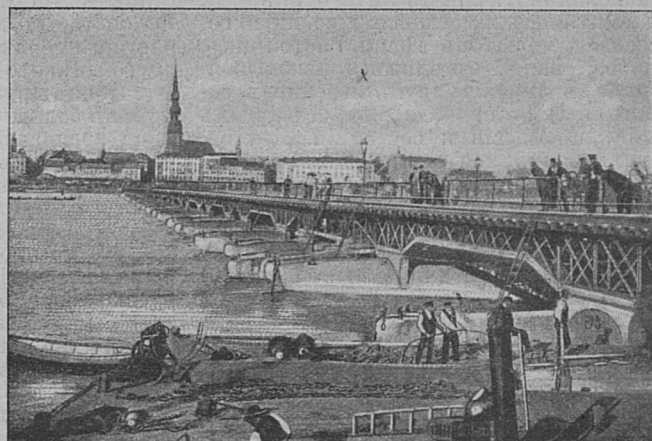
Дворецъ.

Ратуша.

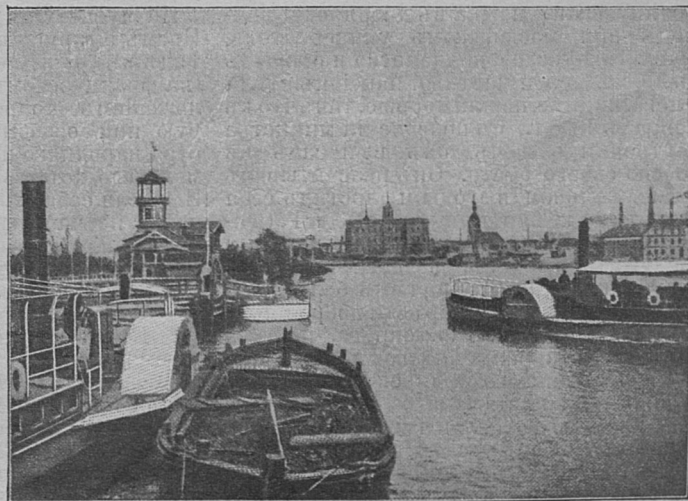
Железнодорожный мостъ.

Понтонный мостъ.

Александровскій мостъ.

Пристань у Тагенсберга.

Къ 700-лѣтію г. Риги.

Жертва несчастныхъ обстоятельствъ.

(Изъ исторіи Отечественной войны).

Приближается время столѣтія пережитой Россіей тяжелой години, когда полчища „дванадцати языковъ“, вступивъ въ ея предѣлы, произвели невиданныя, варварскія опустошенія селъ и нивъ нашихъ беззащитныхъ поселенъ. Какъ не вспомнить теперь, при начинающемся вѣкѣ, о такой великой и грустной эпохѣ! Много тогда славныхъ именъ погубило въ неравной борьбѣ, много людей по капризу правителей пострадало въ неволѣ и ссылкѣ, много слезъ было пролито женами и матерями. Не перечестъ всѣхъ! И хотя исторія Отечественной войны довольно подробно описана и разработана, однако еще не мало печальныхъ эпизодовъ лежитъ въ архивной пыли и ждетъ освѣщенія и своего историка и бытописателя.

Лишь только пронеслась вѣсть о наступленіи Наполеона, во всѣхъ городахъ русскихъ заволновались власти, усиливъ надзоръ за комфортабельно пріютившимися у насъ иностранцами, видя въ каждомъ изъ нихъ заклятаго врага Россіи. Подозрительность правительства дошла до того, что каждое неосторожное слово, сказанное даже въ дружеской бесѣдѣ, не оставалось безъ наказанія, не только иностранцевъ, особенно французовъ, но и русскихъ подданныхъ. Подозрительныхъ лицъ схватывали и, не взирая ни на что, безъ суда и слѣдствія или хотя бы предварительнаго допроса, ссылали въ мѣста „не столь отдаленныя“ и въ мѣста „отдаленныя“. Особенно усердствовали для высылки иностранцевъ главнокомандующій въ Петербургѣ С. К. Вязмитиновъ и московскій военный генералъ-губернаторъ графъ Растопчинъ. Первый, напр., въ одинъ только Оренбургъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ сослалъ восемь поднадзорныхъ, разныхъ націй, профессій и состояній. Другой, хотя ограничился меньшимъ числомъ, но также дѣйствовалъ самостоятельно, никому не давая отчета, и поступалъ такъ деспотически, что своимъ безсердечіемъ поражалъ даже привыкшихъ ко всякимъ видамъ подчиненныхъ полицейскихъ чиновъ.

Жилъ въ Москвѣ французъ Годфруа (Jean Cyprien Godfroy). Выѣхалъ онъ изъ-за границы сначала въ Тулу губернаторомъ къ управляющему оружейнымъ заводомъ генералу Чечерину, у котораго прожилъ пять лѣтъ; потомъ, по предложенію директора тульской гимназій Гурьева, перешелъ въ послѣднюю преподавателемъ французскаго языка, гдѣ прослужилъ три года, и, наконецъ, былъ назначенъ учителемъ математики и французскаго языка въ дворянскій пансіонъ при московскомъ университетѣ, принявъ русское подданство и открывъ въ Москвѣ свой частный пансіонъ. Дѣла у него, видимо, пошли хорошо, такъ что въ февралѣ 1808 г., съ позволенія министра внутреннихъ дѣлъ, онъ выпѣсаль въ Россію своего брата. Онъ разчитывалъ имѣть большія выгоды и „лѣстилъ себя надеждою укрѣпить вниманіе (fixer l'attention) министра народнаго просвѣщенія и заслужить одобреніе (mériter le suffrage)“ Государя Императора, тѣмъ болѣе, что онъ успѣлъ уже пріобрѣсти доброе расположеніе попечителя округа, ректора университета знаменитаго А. А. Прокоповича-Антонскаго и директора московской гимназій извѣстнаго Дружинина.

При надвигающейся грозѣ 1812 года, какъ подданный Россіи, Иванъ Купріяновичъ былъ спокоенъ за свою судьбу. Но вдругъ, 16 іюля, къ нему въ пансіонъ нагрянула полиція; всѣ его бумаги печатаются и его самого арестуютъ. На другой день бумаги были разсмотрѣны

въ канцеляріи генералъ-губернатора, и хотя въ нихъ не нашлось ничего такого, за что можно было бы лишитъ человѣка свободы, а еще того менѣе, обвинять его въ сношеніяхъ съ непріателемъ, однако, Годфруа продержали подъ арестомъ десять дней и, не подвергая никакому допросу, отправили его въ Оренбургъ.

„Обо мнѣ распростирили самые возмутительные и оскорбительные слухи, жаловался Годфруа,“) привели въ упадокъ мой пансіонъ, меня обездолили, лишили всякихъ средствъ существованія, уничтожили надежды на будущее, наконецъ, вырвали изъ рукъ жены въ отчаяніи (au désespoir) и, оставивъ мнѣ одно тяжелое бремя, безъ всякаго вспомоществованія, посадили въ дурную закрытую повозку (dans un mauvais chariot découvert) и послали въ ссылку за 1,500 верстъ отъ моей семьи, отъ моего дома, отъ моихъ дѣлъ въ крѣпость, населенную только рабочими (ouvriers), гдѣ мои дарованія не могли принести никакой пользы для моего существованія“.

Причиной ссылки Годфруа (какъ высказалъ его женѣ графъ Растопчинъ) было будто бы „совершенное имъ когда-то въ Россіи преступленіе, которое въ другой странѣ наказали бы смертю“. А это мнимое преступленіе заключалось въ томъ, что въ 1809 году Годфруа возбудилъ въ петербургской католической консисторіи (Collège de Justice) дѣло о разводѣ съ своей первой женой. Въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ была сдѣлана публикація о вызовѣ на судъ Екатерины Ноель (Noel). Но она „не хотѣла принять участія въ этомъ судопроизводствѣ“, и нѣкоторые изъ ея друзей, съ ея согласія, распространили молву (ont répandu le bruit), будто Годфруа для расторгненія брака представилъ въ судъ подложныя бумаги. Консисторія, однако, не повѣрила этому, расторгла бракъ, и Годфруа женился на другой. Но это не прошло ему даромъ. Одинъ изъ друзей первой его жены, состоя въ большой милости у графа Растопчина, воспользовался событиями 1812 г., чтобы показать свое усердіе къ Россіи, и сдѣлалъ на него доносъ „безъ сомнѣнія для того, чтобы найти жертву, дабы сколь возможно оправдать выраженное недоброхотство противъ французовъ, обитавшихъ въ Россіи, даже тѣхъ, кто принялъ русское подданство“. И несчастный учитель былъ сосланъ.

Очевидно, ссылали жившихъ въ центрѣ Россіи французовъ на окраины для того, чтобы пресѣчь имъ всякую возможность къ бѣгству и къ сношенію съ наступающей арміей Наполеона. Для Годфруа какъ бы нарочно былъ избранъ Оренбургскій край, въ то время глухой и отдаленный, граничившій съ киргизскими степями, откуда трудно было выбраться: „хоть три года скачи“, и то далеко не укачешь.

Не чувствуя за собой никакой вины, Иванъ Купріяновичъ тотчасъ же по приѣздѣ въ Оренбургъ (9 августа) написалъ (на французскомъ языкѣ) записку, съ изложеніемъ подробностей ареста, которую при особомъ письмѣ чрезъ министра народнаго просвѣщенія графа Разумовскаго, хотѣлъ адресовать Государю**). Называя себя жертвой одного изъ стеченій несчастныхъ обстоятельствъ (la victime d'un concours malheureux des circonstances) Годфруа, однако, въ довольно рѣзкихъ выраженіяхъ осуждалъ въ ней

*) Въ своемъ письмѣ (на французскомъ языкѣ) 9 августа 1812 г. на имя Государя (хранящемся въ дѣлѣ оренбург. центр. архива „о поднадзорныхъ 1811—1815 гг.“).

**) Записка эта озаглавлена такъ: „Mémoire adressé à l'Empereur de Russie par Jean Cyprien Godfroy, professeur français, attaché à l'Université de Sa Majesté Impériale contre le comte Rastopchine, gouverneur militaire de Moscou“.

дѣйствія Растопчина, что-де не выслушавъ, безъ всякаго суда, отправилъ его въ ссылку, тогда какъ даже „въ неблагоустроенныхъ странахъ самый подлый убійца, захваченный на мѣстѣ преступленія при большомъ числѣ свидѣтелей, еще не считается осужденнымъ, не бывши допрошенъ“.

Оренбургскій военный губернаторъ князь Волконскій, къ которому поступили эти письма для отправленія*), не счелъ возможнымъ послать ихъ по назначенію. Онъ только отправилъ графу Растопчину одну записку, въ которой выразились „дерзкія мысли сего француза на шетъ его (Растопчина) и на шетъ вообще Россійскаго правительства“, прося графа „почтить увѣдомленіемъ о его на сіе заключеніи“. Но московскій генералъ-губернаторъ ничего не отвѣтилъ князю. Тогда, во избѣжаніе какихъ-либо непріятностей, Волконскій поспѣшилъ перевести „дерзкаго француза“ въ Верхнеуральскъ. Около 7 мѣсяцевъ прожилъ тамъ Годфруа на обывательской квартирѣ „подъ смотрѣніемъ двухъ рядовыхъ мѣстнаго баталіона“, безъ всякихъ развлеченій, безъ какого-либо общества, съ кѣмъ можно было бы душу отвести, ибо въ глухихъ уѣздныхъ городахъ, какимъ былъ Верхнеуральскъ, обыватели вообще сторонились всѣхъ поднадзорныхъ, особенно политическихъ, а тѣмъ болѣе французовъ, отъ которыхъ много потерпѣла русская земля въ эту годину. Тяжело было жить плѣннику, не видя ниоткуда ни ласки, привѣта, ни добраго слова. „Примѣтно было, что находился онъ въ глубокой меланхоліи“**). Долго думалъ бѣднякъ, какъ помочь горю, какъ выйти изъ тягостнаго положенія, и, наконецъ, рѣшилъ бѣжать.

Въ ночь на 26 апрѣля 1813 г. Годфруа расположился ночевать не въ „горницѣ“, какъ обыкновенно дѣлалъ, а въ небольшомъ, прилегающемъ къ дому, чуланчикѣ. Проставленные къ нему солдаты остались въ сѣняхъ, и когда все въ домѣ успокоилось, онъ тихонько отперъ окно, выходящее изъ чулана на дворъ, и незамѣтно вышелъ на улицу. Проснувшіеся въ 3 часа утра часовые, замѣтивъ растворенное окно, заглянули въ него, но арестованнаго уже слѣдъ простылъ. Сначала стали искать его по городу, но нигдѣ не нашли. Тогда комендантъ разослалъ казацкія команды по окрестностямъ. Послѣ тщательныхъ розысковъ, одной партіи удалось напасть на плѣннаго, верстахъ въ шести отъ Верхнеуральска, по пути въ Киргизскую степь, на самой границѣ, „лежащаго отъ усталости въ гористомъ мѣстѣ, между камнями“. При немъ оказались: часть бѣлыя, денегъ 90 р. ассигнаціями и 1 р. 25 к. серебромъ, писчая бѣлая бумага „съ приборомъ“, нѣсколько нѣмецкихъ и французскихъ книгъ и десять штукъ крута***). Конечно, ему „чинили“ допросъ. Но Годфруа ничего не скрылъ и чистосердечно сознался, для чего предпринялъ побѣгъ.

— „По неслыханной несправедливости, — говорилъ онъ, — сдѣланной мнѣ графомъ Растопчинымъ, я давно намѣревался оставить навсегда Россію, съ тѣмъ, чтобы возвратиться во Францію. Зная, какъ щедро французское правительство награждаетъ тѣхъ, кто владѣетъ восточными языками, особливо арабскимъ, я хотѣлъ сначала пробыть нѣсколько лѣтъ въ Турціи, Аравіи, Персіи и даже Бухарѣ, чтобы обучиться языкамъ этихъ странъ, которые имѣютъ между собой

*) По правиламъ всѣ поднадзорные и всѣ политическіе ссыльные могли вести переписку съ кѣмъ-либо только черезъ полицію.

**) Изъ донесенія верхнеуральскаго коменданта Суховицкаго къ Волконскому 1 іюля 1813 г.

***) Крутъ—овечій сыръ, приготовляемый въ видѣ круглыхъ булочекъ.

самую тѣсную связь. Я уже купилъ учебныя книги татарскаго языка и сперва въ Оренбургѣ, а потомъ здѣсь учился этому языку. Но невозможность продолжать это приготовительное ученіе, молчаніе правительства о моей просьбѣ Государю, поданной мною князю Волконскому слишкомъ восемь мѣсяцевъ назадъ, совершенный недостатокъ въ средствахъ снискивать себѣ пропитаніе, наконецъ, опасность терпѣть мои мученія до неизвѣстности конца продолжительной войны, довели меня до отчаянія, что я рѣшился стараться чрезъ самую опасную дорогу пробраться въ Бухарію, а оттуда дальше для исполненія задуманнаго плана. Спустившись чрезъ окно по веревочной лѣстницѣ, я думалъ убѣжать въ Киргизскую степь, въ надеждѣ, что какой-нибудь киргизецъ за нѣсколько денегъ согласится доставить меня въ Бухару. Но скоро, выбившись изъ силъ, я принужденъ былъ броситься въ первое скрытое мѣсто, гдѣ меня нашли казаки“.

Должно быть, не сладко жилось плѣннику и сильно давила его грусть, что онъ предпочелъ добровольно отдаться въ руки дикихъ киргизовъ, чтобы только избавиться отъ тягостнаго плѣна. Увы, мѣсто избавленія отъ неволи, Годфруа еще больше стѣснилъ свою свободу. „Впредь до рѣшенія дѣла“, князь Волконскій предписалъ „содержать его подъ карауломъ на гауптвахтѣ“, гдѣ ему не позволялось ни писать, ни читать что-либо. Всѣ книги и бумаги у него были отобраны, и бѣдняга безъ дѣла еще больше изнывалъ въ тоскѣ и горѣ.

Слишкомъ годъ пробылъ онъ въ такомъ положеніи. Наконецъ, сжалился надъ нимъ комендантъ Суховицкій и просилъ оренбургскаго военнаго губернатора возвратить ему хотя тѣ книги (букварь, грамматику и русскій словарь съ переводомъ на татарскій языкъ), по коимъ онъ началъ обучать ся разговорами. Князь Волконскій (въ октябрѣ 1814 г.) не только разрѣшилъ выдать ему книги на татарскомъ языкѣ, но и позволилъ перевести на квартиру, „если поведение его не подержано сомнѣнію“.

Плѣнникъ вздохнулъ нѣсколько свободнѣе. Слабый лучъ надежды на скорое освобожденіе мерцалъ впереди. 30 августа 1814 г. вышло Высочайшее повелѣніе, по которому нѣкоторые ссыльные могли освобождаться изъ неволи. Это дало поводъ Годфруа просить князя Волконскаго дать ему паспортъ до Казани, гдѣ онъ могъ бы изыскивать средства пропитанія, а если дозволеніе на отпускъ не во власти князя, то позволить ему писать на французскомъ языкѣ прямо Государынѣ Императрицѣ Елизаветѣ Алексѣевнѣ. Понятно, этого ему не позволили. „Ждите разрѣшенія высшаго правительства, которому о васъ „сдѣлано представленіе“, сказали плѣннику. Увы, слишкомъ поздно, по манифесту 14 декабря 1815 г., пришла эта свобода, которая уже не представляла для несчастнаго интереса.

„Пока я здѣсь чувствительно страдалъ, писалъ онъ кн. Волконскому, — моя жена и мой братъ умерли отъ печали въ отчаяніи; все мое имѣніе, моя бібліотека, мои важнѣйшія бумаги, документы, на которыхъ основывалось будущее мое счастье, все разграблено и все пропало, такъ что изъ всего прежняго моего состоянія мнѣ остается одно страшное предчувствіе несчастной старости“.

Послѣ того могла-ли жизнь быть ему мила!

Астрахань,
августъ 1901 г.

П. Юдинъ.

Египетская женщина прежде и теперь.

II.

Со времени покоренія Египта римлянами, египетская женщина перестаетъ существовать въ полномъ смыслѣ этого слова. Въ теченіе первыхъ трехъ вѣковъ христіанства о ней упоминается только изрѣдка, какъ о служительницѣ того культа, почитаніе котораго теряетъ мало-по-малу свою силу. Напрасно жрицы Аммона пытаются помѣшать вторженію чуждыхъ боговъ. Въравъ предковъ и ихъ культъ падаютъ; хотя кровь мучениковъ христіанскихъ льется рѣкою, но каждая капля ея, словно плодотворное сѣмя, падаетъ на изсушенную безвѣріемъ почву, и изъ каждой гекатомбы вырастаетъ десятокъ христіанъ.

Нарождаются привычки, которыя были бы невозможны въ древній періодъ. Женщина закрываетъ лицо вуалью—мы, разумѣемъ здѣсь первоначально коптскую женщину, т. е. египтянку-христіанку. Отъ нея заимствуетъ этотъ странный обычай и мусульманка: коранъ не запрещаетъ женщинамъ оставаться въ присутствіи мужчины съ открытымъ лицомъ и руками. Ко времени нашествія мусульманъ въ Египтъ существовало четыре главныхъ женскихъ типа: коптянка, латинянка, гречанка и еврейка.

Теперь господствующая въ Египтѣ религія—исламъ; тѣмъ не менѣе численность коптовъ довольнозначительна, около двухсотъ тысячъ; преимущественно они сосредоточены въ нижнемъ Египтѣ, и есть деревни, въ которыхъ не насчитывается ни одного мусульманина. Преобладаетъ въ Египтѣ языкъ пришельцевъ; коптское же нарѣчіе сохранилось лишь въ религіозномъ ритуалѣ. Кому дается проникнуть въ египетскую семью, тотъ легко можетъ убѣдиться, какая огромная разница существуетъ между христіанкой и мусульманкой въ Египтѣ. Какъ ни далека коптянка отъ того высокаго положенія, которое занимала древняя египтянка, она все же стоитъ въ нравственномъ отношеніи неизмѣримо выше, нежели мусульманка. Она, прежде всего, хозяйка дома, въ которомъ живетъ; она мать и жена. Ей принадлежитъ исключительное, по крайней мѣрѣ, юридическое право на любовь и уваженіе мужа; отъ ея личныхъ качествъ зависитъ значеніе ея авторитета въ семьѣ. Въ то же время мусульманка не мечтаетъ ни о какомъ почетномъ мѣстѣ у семейнаго очага, проводитъ свои дни въ положительномъ бездѣйствіи женщины, всѣ интересы которой чисто животнаго характера и не выходятъ изъ круга удовольвеній мелкой похоти. Египтянинъ-мусульманинъ имѣетъ три или четыре жены—это число законное; часто къ этимъ легальнымъ наложницамъ присоединяются нелегальныя. Чтобы побороть временный фаворъ одной куртизанки, остальные образуютъ враждебную ей лигу и, строя козни, утѣшаются такими развлеченіями, за которыми больше давности, чѣмъ нравственности. Эту закусленную сторону семейной жизни можно характеризовать кратко, сказавъ, что мусульманка не знаетъ стыда передъ существами равнаго съ нею пола. Въ христіанской семьѣ женщина поглощена заботами материнскими, и ей чужды, поэтому, сладострастныя развлеченія мусульманки.

Нѣтъ сомнѣнія, что въянія, доносящіяся въ Египтъ изъ культурныхъ странъ, мало-по-малу повышаютъ нравственный уровень жителей долины Нила или, по крайней мѣрѣ, сглаживаютъ азіатскій характеръ ихъ быта. Многочисленныя школы, основанныя по большей части при религіозныхъ общинахъ, много содѣйствовали облагороженію мусульманки. Какъ-

бы то ни было школа вкладываетъ въ маленькія сердца своихъ питомцевъ зачатки добра и общественнаго самосознанія, которые впоследствии никогда не изгладятся, какъ бы ни благоприятно ни сложились жизненныя условія. Въ этихъ школахъ дѣти распределяются сообразно имущественному положенію ихъ родителей, но безъ всякаго различія исповѣданія и національности. Два иностранныхъ языка—французскій и арабскій, обязательны, англійскій—по желанію. Къ 15 годамъ, возрастъ замужества для египетской дѣвушки, послѣдняя скопила уже извѣстныя познанія въ домашнемъ хозяйствѣ, шитьѣ, въ арифметикѣ, географіи, исторіи въ достаточной степени, чтобы провѣрить счета, заинтересоваться иностранной книгой или сопроводить мужа по Европѣ, не рискуя прослыть дикаркой. Въ этой школѣ нерѣдко зарождаются симпатіи между христіанскими, мусульманскими и еврейскими дѣвушками,—симпатіи, которыя переходятъ изъ школы въ жизнь и, окрѣпнувъ въ сознательную дружбу, дѣлаютъ самую жизнь и шире, и пріятнѣе.

Среди новаго поколѣнія египтянокъ многія дѣвушки получили воспитаніе въ Европѣ и благодаря этому сумѣли внести въ свою семью струю свѣжаго воздуха, пробудить въ своихъ мужьяхъ тѣ силы, которыя до того безплодно въ нихъ дремали. Но пока это исключительные случаи, и въ большинствѣ мусульманскихъ семей все еще царствуетъ средневѣковое дѣленіе дома на мужскую и женскую половину, между которыми существуетъ одна только матеріальная связь.

Ексъ-королева Евгенія.

Вдова Наполеона III очень больна. Ея печальные дни протекаютъ въ затиши Шельгорста, гдѣ она нашла пріютъ благодаря великодушію покойной англійской королевы Величайшее счастье смѣнилось для этой развѣнчанной монархини тяжкими невзгодами. Еще недавно самая прекрасная и самая гордая изъ коронованныхъ женщинъ, Евгенія испытала удары судьбы, отъ которыхъ ей уже не оправиться... Ея судьба заинтересовала Альфонса Додэ, и онъ посвятилъ ей свой трудъ „Короли въ изгнаніи“. Населеніе Шельгорста хорошо знаетъ императрицу Евгенію: ея высокая, слегка согбенная фигура часто показывается въ аллеяхъ парка, вся въ глубокомъ траурѣ, она печально склоняетъ голову, украшенную краснѣйшими въ мірѣ волосами. Эти волосы когда-то очаровали Наполеона III, при первой же встрѣчѣ съ Евгеніей.

Обстоятельства, которыя сопутствовали заключенію брака Наполеона съ Евгеніей, весьма своеобразны и заслуживаютъ вниманія.

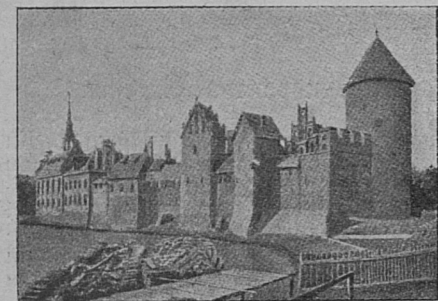
Незадолго до революціи президентъ Наполеонъ давалъ въ Елисейскомъ дворцѣ балъ. Самъ онъ не любилъ танцевъ и довольствовался тѣмъ, что танцевали его гости. Проходя по зимнему саду, онъ увидѣлъ въ зеркалѣ молодую дѣвушку, запыхавшуюся отъ вальса. Взглядъ президента заставилъ ее покраснѣть. Ея коса распустилась во время танцевъ, и такъ какъ въ залѣ тѣснилась толпа, издававшая ей пройти въ уборную, то она скрылась въ оранжерею, чтобы исправить свою прическу. Плѣнительной красотой и граціей Евгеніи—то была она,—президентъ съ ласковой улыбкой предложилъ смутившейся дѣвушкѣ руку и провелъ ее чрезъ собственныя покои къ уборной.

Такъ сомкнулись первыя звенья той цѣпи, что впоследствии крѣпко-накрѣпко сковали Евгенію съ злополучнымъ императоромъ.

Фонтанъ у входа въ промышленный отдѣлъ.

Кто станетъ отрицать, что судьба Наполеона была бы совершенно иная, когда бы онъ избралъ въ супруги не Евгенію? Быть можетъ, и франко-прусская война имѣла бы другой исходъ, если бы импе-

Сторожевыя башни.

ратрица Евгенія не играла въ ней роковой роли. Прошло нѣсколько десятковъ лѣтъ съ тѣхъ поръ, и все позабыто, прощено этой женщиной искупившей свою вину неподдельнымъ раскаяніемъ. Сдѣлаю, историческіе факты остаются таковыми. Евгенія побудила императора къ войнѣ, вопреки его желанію. Ей хотѣлось имѣть „свою маленькую войну“. Наполеонъ предвидѣлъ, что борьба съ Германіей не можетъ повести къ благимъ для Франціи результатамъ. По улицамъ Парижа только и слышалось: „въ Берлинъ, въ Берлинъ“. Евгенія подвела мужа къ окну и заставила его вслушаться въ крикъ легкомысленной толпы. По ея застоянію былъ собранъ совѣтъ министровъ. Наполеонъ только покачивалъ головой, слушая то, что говорилось на этомъ совѣтѣ; въ концѣ концовъ, ему удалось убѣдить министровъ въ томъ, что только миръ можетъ быть благодѣтельнымъ для Франціи. Когда засѣданіе окончилось, императоръ въ изнеможеніи прилегъ на диванъ и уснулъ. Въ это самое время Евгенія, узнавъ объ исходѣ совѣта и придя въ неистовствѣ, вновь созвала министровъ. Государственные люди, сейчасъ только соглашавшіеся съ императоромъ, теперь склонились на увѣщанія императрицы; возможно, впрочемъ, что ихъ ослѣпляло и настроеніе толпы, наполнявшей улицы своими дикими воплями „въ Берлинъ“ и демонстраціи, ко-

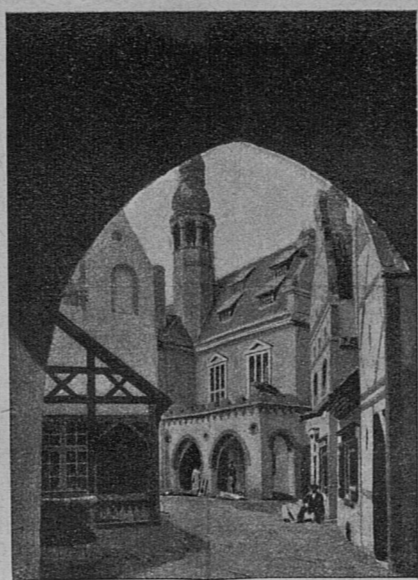
торые, вѣроятно, не обошлись безъ косвеннаго вліянія Евгеніи на манифестантовъ, и, наконецъ, слухи и толки о войнѣ, ловко пущенные въ печати. Императоръ еще не очулся хорошенъко отъ сна, ему суютъ уже въ руки перо. Большой тѣломъ и душой, онъ подписываетъ роковой для Франціи документъ. Итакъ, желаніе Евгеніи исполнилось, и вспыхнуло то пламя, которое больно обожгло Францію, спалило тронъ Наполеона и счастье его жены.

Въ дни этого счастья она была хороша, умна и остроумна, какъ прирожденная монархиня, которая и неготовилась къ жизни. Тѣмъ не менѣе, ея молодость протекла довольно печально. Правда, она происходила изъ знатнаго рода, выросла въ одной изъ самыхъ знатныхъ и гордыхъ семей Испаніи, но родители ея были бѣдны; своей судьбой она обязана только счастливой удачѣ и собственному тонкому уму. Съ необыкновенною ловкостью она сумѣла приковать къ себѣ Наполеона. Пріѣзжалъ-ли президентъ въ театръ, отправлялся на прогулку, на охоту—всюду онъ встрѣчалъ прекрасную графиню Монтихо. На концѣ Евгенія проявляла необыкновенную грацію и искусство, да и сидѣла она на чистокровномъ андалузскомъ скакунѣ. Ея крохотная ручка крѣпко держала поводья, въ глазахъ свѣтился обольстительный огонекъ, а пурпуровыя губки, весело умѣхаясь, обнаруживали блестящіе зубы.

Впоследствии, когда роль Наполеона завершилась печальнымъ финаломъ, безпощадное любопытство потомковъ разыскало въ реестрахъ тайной полиціи нижеслѣдующую записку: „По улицѣ св. Антонія, № 10, третій этажъ съ перваго апрѣля 1848 г. проживаетъ г-жа Монтихо подъ титуломъ графини Таба съ дочерью Евгеніей. Г-жа Монтихо вдова испанскаго эмигранта Монтихо графа

Таба. Графскій титулъ не признанъ. Г-жа Монтихо прибыла съ дочерью во Францію, — выѣхала въ Англію, — снова во Францію, въ Испанію, возвратились въ Парижъ 1825 г., „Chaussée d'Antin“, № 8. Маленькій клубъ для женщинъ полусвѣта и пожилыхъ господъ. Полиція получила объ этомъ извѣщеніе. Въ 828 г. выѣхала во Францію изъ-за долговъ, дочь осталась въ пансіонѣ. До 36 года никакихъ примѣчаній. Ноябрь 38 года возвратилась въ Парижъ — 6 недѣль наблюдѣнія. — 3 года безъ замѣчаній. Май 42 года, покушеніе на самоубійство кассира Аяри на ея квартирѣ; подозрѣніе въ запрещенныхъ играхъ. Дочь Евгенія причина ссоры между полковникомъ Сюръвирѣе и капитаномъ Флозю. Г-жа Монтихо не имѣетъ опредѣленныхъ средствъ; вращается въ обществѣ пожилыхъ и развратныхъ людей съ большими состояніями. Квартира роскошно отдѣлана. 1,800 фр. наемной платы. Дочь Евгенія красавица-блондинка съ изящной фигурой, имѣетъ много почитателей.“

Конечно, Евгенія была хороша и умна, но проницательностью никогда не отличалась. „Кто можетъ противостоятъ Франціи?“ — воскликнула она, когда многочисленные высокопоставленные гости собрались въ Парижъ на всемірную выставку и присутствовали на большихъ маневрахъ, обставленныхъ такою роскошью, какая одна-ли до тѣхъ поръ была видана. Интересно встрѣча между Евгеніей и прусскимъ принцемъ Фридрихомъ - Вилгельмомъ, впоследствии германскимъ императоромъ, въ 1856 году. Молодой принцъ гостилъ въ Тюильри вмѣстѣ со своимъ адъютантомъ Мольткѣ, тогда еще молодымъ генераломъ. Письмо императрицы къ одной изъ

Ворота.

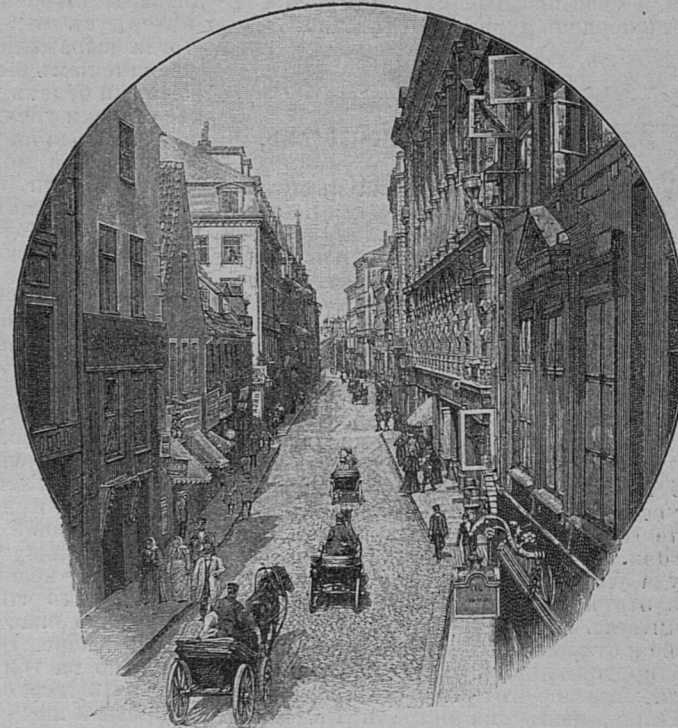

Старая Рига на выставкѣ.

стели, даже для обѣда. Блѣдное, какъ мраморъ, окаменѣлое лицо и корона съ дыхъ волосъ, въ чающихъ высокой лобъ, вотъ что осталось отъ бывлой красавицы. Къ этому присоединяется еще параличъ языка, который мѣшаетъ ей гово-

рять и питаться. Жизнь, повидимому, лишь слабо теплится въ ней... Пожалуй, и самая жизнь въ царствѣ тѣней больше походитъ на смерть...
Гипнотизмъ предъ судомъ медицинскаго конгресса.

На 13 международномъ медицинскомъ конгрессѣ, засѣданіемъ въ Парижѣ, два доклада были посвящены вопросу о гипнотизмѣ. Докладчиками выступили профессоръ Дюпре и юристъ Роше. Оба они примыкаютъ къ воззрѣніямъ Шарко на гипнотизмъ. Загипнотизировать можно большое количество людей, и они тѣмъ легче поддаются гипнозу, чѣмъ болѣе они склонны къ истеріи. Почти всѣ истерическіе легко гипнотизируются. Однако, иногда легко поддаются гипнозу люди, и не страдающіе истеріей. Въ такомъ случаѣ гипнозъ приводитъ въ дѣйствіе неименѣ устойчивую душевную способность и пробуждаетъ предрасположеніе, бывшее до сихъ поръ въ скрытомъ состояніи. Гипнотическое состояніе болѣзненное и является однимъ изъ способовъ механическаго воздѣйствія на организмъ въ лечебныхъ цѣляхъ. Поэтому, если приходится прибѣгнуть къ этому способу леченія, то нужно, чтобы его примѣнял опытный врачъ, и притомъ только одинъ врачъ имѣетъ право производить гипнозъ. Но даже произведенный и опытнымъ врачомъ гипнозъ вызываетъ болѣзненное состояніе. Оно выражается въ трехъ формахъ, а именно въ проявленіяхъ истеріи—судороги, опьяніе и болѣзненные сокращенія мышцъ, дагѣ сомнамбулическій сонъ и явленія невра-

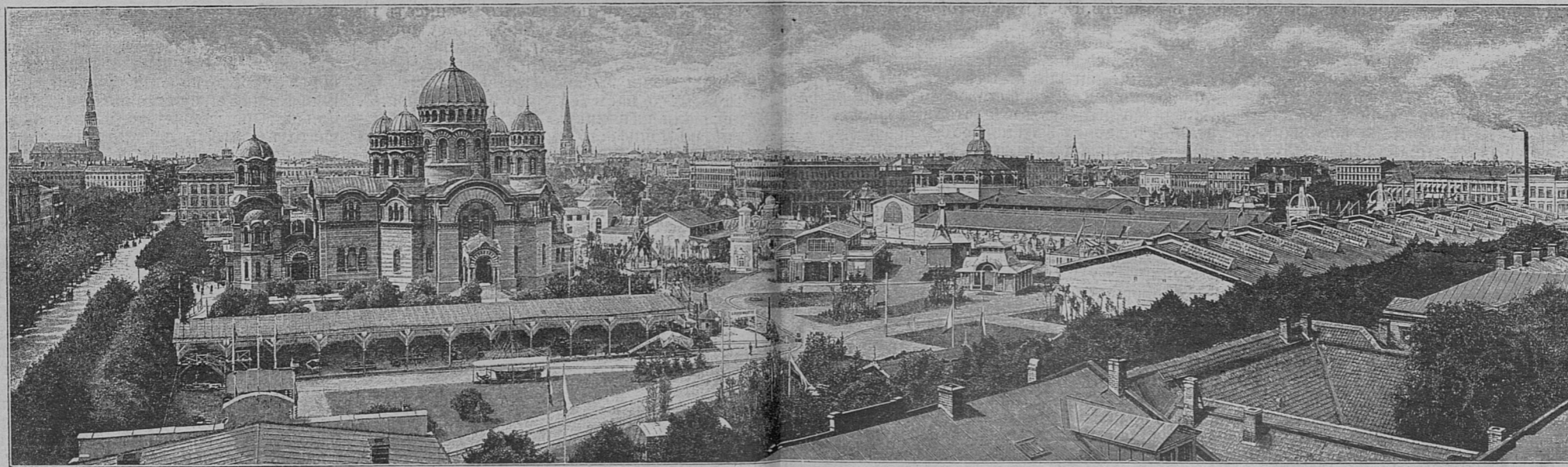
Калькштрасе.

стеническія, — головная боль, бессонница и апатія. Если человекъ уже со слабымъ организмомъ, то появляются галлюци-

Старая Рига.

Лозорный столбъ на базарной площади.

Общій видъ выставки.

Юбилейная выставка въ Ригѣ.

націи и быстро проходящій бредъ. Уже по этому можно судить, сколько вреда принеситъ гипнотизмъ, если онъ примѣняется невѣжественными и неопытными гипнотизерами. Еще болѣе вреда для общества, если они имѣютъ въ виду преступныя цѣли. Много собрано доказательствъ, что гипнотизеры совершаютъ надъ усыпляемыми дамами преступленія, посягающія на ихъ честь. Въ послѣднее время ставился вопросъ, можно-ли внушить кому-либо, чтобы онъ совершилъ преступленіе? Дюпре даетъ на это отвѣтъ въ томъ смыслѣ, что такіе случаи возможны, но для этого требуется сочетаніе многихъ условій. Прежде всего, необходимо, чтобы избранное для совершенія преступленія лицо уже неоднократно подвергалось усыпленію, затѣмъ, чтобы гипнотизеръ довѣлъ подлежащаго внушенію человекъ до полного подчиненія себѣ, а также, чтобы преступленіе было просто по составу: кража или обманъ, или чтобы это было опытъ, который часто производятъ для научныхъ цѣлей. До сихъ поръ еще не установленъ ни одинъ случай преступленія, которое было совершено подъ вліяніемъ внушенія. По выслушаніи этихъ докладовъ конгрессъ постановилъ, что „гипнотизмъ и магнетизмъ являются средствомъ лече-

ня, и неосторожное их примѣненіе можетъ повлечь дурныя послѣдствія“.

Записки графини Монтолонъ.

Графиня Монтолонъ жила съ мужемъ на островѣ Св. Елены во время пребыванія тамъ Наполеона I и оставила записки, относящіяся къ 1815 и 1816 г. Эти записки теперь изданы и представляютъ значительный интерес, хотя онѣ и носятъ нѣсколько партійный характеръ. Въ исторической литературѣ поднимался вопросъ объ искренности религіознаго чувства Наполеона. Тьеръ вѣрилъ въ искренность, за что былъ жестоко осмѣянъ Ланфре. Графиня по этому поводу замѣчаетъ: „онъ часто говорилъ: есть какое-то глубоко укоровившееся въ человѣкѣ чувство, которое приводитъ его къ вѣрѣ. Это чувство заставляетъ человѣка постоянно спрашивать, откуда я пришелъ и куда уйду? и никто не можетъ отвѣтить на этотъ вопросъ“. Графиня Монтолонъ считаетъ Наполеона гораздо естественнѣе и откровеннѣе, чѣмъ его обыкновенно представляютъ. Далѣе графиня рассказываетъ о его путешествіи на кораблѣ „Беллерофонъ“ на островъ Св. Елены. Наполеонъ все время былъ очень веселъ и разговорчивъ. Около часа дня онъ одѣвался и выходилъ на палубу, прогуливался и разговаривалъ съ капитаномъ и офицерами корабля, которые знали французскій языкъ. Англичане замѣтили, что Наполеонъ очень любезенъ. Императоръ особенно потѣшался играми дѣтей Монтолонъ и заливался смѣхомъ. Трудно было представить болѣе искренній смѣхъ, свидѣтельствовавшій о добротѣ души. Между завтракомъ и обѣдомъ собирались всѣ путешественники, разговаривали и шутили. Наполеонъ былъ всегда веселъ и спокоенъ. Онъ любилъ пошутить, и однажды ему на зубокъ попалъ герцогъ Ровинго. Наполеонъ подшучивалъ надъ его имуществомъ, и всѣ смѣялись этимъ шуткамъ. Также и на островѣ Св. Елены первые годы, которые провела тамъ графиня Монтолонъ, онъ былъ очень веселъ, и шуткамъ не было конца. И это у Наполеона выходило вполне искренно, и онъ вовсе не хотѣлъ играть роли. Графиня никогда не видала его погруженнымъ въ тяжкое раздумье. Если снѣ былъ въ дурномъ настроеніи, то искалъ возможно простѣйшихъ развлеченій, и всегда было легко его развеселить и заинтересовать. Ничтожная мелочь могла занять Наполеона, и иногда цѣлые дни дѣлалъ онъ остроумныя замѣчанія.—Обыкновенно представляютъ Наполеона и на „Беллерофонѣ“ и на островѣ Св. Елены стоящимъ съ скрещенными руками. Онъ мрачно и грозно смотритъ впередъ и направляетъ всѣ мысли на то, чтобы возвратитъ потерянное могущество и отомстить врагамъ. Изъ описанія графини Монтолонъ нужно вывести какъ разъ обратное заключеніе: въ первое время своего пребыванія на островѣ Св. Елены онъ какъ бы чувствовалъ облегченіе, освободившись отъ заботъ властителя и завоевателя.

Судьба Андре.

Четыре года тому назадъ на Шпицбергенѣ поднялся шаръ Андре и направился къ полюсу; такимъ образомъ, прошелъ и тотъ крайній срокъ, который назначилъ Андре для своего возвращенія. По этому поводу одинъ знатокъ полярныхъ странъ высказалъ свои предположенія насчетъ судьбы Андре. Какъ извѣстно, при полетѣ къ сѣверному полюсу Андре разчи-

тывалъ на равномерный и постоянный вѣтеръ съ юга и съ юга-востока. Уже тогда выражали предположеніе, что съ увеличеніемъ быстроты движенія вѣтра, который будетъ увлекать шаръ, въ такой же степени увеличится и опасность образования льда на верхнихъ частяхъ шара. Обледенѣніе можетъ совершиться еще быстрѣе, если поднимется мятель, а такая мятель какъ разъ и была черезъ недѣлю послѣ отравленія Андре съ о. Шницбергена. Если мы все это примемъ во вниманіе, то можно съ большой вѣроятностью предположить, что обледенѣніе шара началось уже 12 іюля, а 16 іюля Андре попалъ въ мятель и попробовалъ облегчить свой обледенѣлый и засыпанный снѣгомъ шаръ, пожертвовавъ даже необходимыми припасами и инструментами: вѣроятно, во время этой мятели и были выброшены буй № III, VIII и X. Отчаянныя усилія поднять шаръ не могли достигнуть цѣли, такъ какъ мятель бушевала 5 дней. Къ этому нужно прибавить небольшую подъемную силу шара вълѣдствіе недостаточной прочной его оболочки, такъ что уже это обстоятельство вызывало опасенія при началѣ путешествія Андре. По письму, которое было найдено на голубѣ Андре, извѣстно, что шаръ 13 іюля былъ на 82 град. сѣверной широты и на 15 град. восточной долготы, мятель 16 іюля должна была отогнать шаръ на юго-востокъ, и именно, на океанъ между землей Франца-Іосифа и Новой землей. Нельзя думать, чтобы катастрофа произошла на одномъ изъ арктическихъ острововъ, такъ какъ уже четыре года многія экспедиціи работали на этихъ островахъ и не нашли никакихъ слѣдовъ Андре. Еще въ 1897 г. норвежскіе моряки, совершавшіе рейсъ къ Новой Землѣ, видѣли связанные сѣтчатые шнуръ съ обрывками матеріи, плившіе по морю отъ земли Франца Іосифа. По всей вѣроятности, это были послѣдніе остатки погибшей экспедиціи Андре, которые теченіе Гольфстрѣмъ гнало къ восточному берегу Гренландіи.

Дѣти-самоубійцы.

Надняхъ д-ръ А. Бэръ опубликовалъ статистическое изслѣдованіе о самоубійствахъ дѣтей. Изъ этого изслѣдованія видно, что количество дѣтскихъ самоубійствъ постепенно растетъ, совершенно независимо отъ самоубійствъ взрослыхъ. Докторъ Бэръ принимаетъ дѣтскій возрастъ до 15 лѣтъ. Говорили о самоубійствахъ пятилѣтнихъ и даже ниже этого возраста, но д-ръ Бэръ думаетъ, что это случайности, которыя нельзя вводить въ статистику. Очень поучительныя цифры самоубійцъ въ возрастѣ отъ 10 до 15 лѣтъ. Имѣющійся во Франціи статистическій матеріалъ свидѣтельствуеетъ о значительномъ ростѣ самоубійствъ между дѣтвми. Въ 1881 г. покончили самоубійствомъ 61 дитя и 303 юноши, въ 1895 г.—90 дѣтей и 450 юношей. Въ Англии статистика исчисляетъ количество самоубійцъ до 15-лѣтняго возраста на одинъ миллионъ жителей въ 1861—1870 г.—29, въ 1871—1880 г.—35 и въ 1881—890 г.—31. Статистика Швейцаріи и Італіи также подтверждаетъ выводъ о постепенномъ ростѣ самоубійствъ въ дѣтскомъ возрастѣ. Въ Пруссіи за 30 лѣтъ, т. е. съ 1868 по 1898 г., покончили самоубійствомъ 1,708 дѣтей (1,346 мальчиковъ и 362 дѣвочки). Съ 1869 по 1873 г. 1 самоубійство ребенка приходилось на 666,022 жителя, съ 1894 по 1898 г. на 497,815, и за это время приростъ самоубійствъ дѣвочекъ былъ значительнѣе, чѣмъ у мальчиковъ. Статистическія данныя не обнаруживаютъ никакого соотношенія между самоубійствомъ взрослыхъ и дѣтей, поэтому,

Бэръ полагаетъ, что дѣти-самоубійцы побуждаются совсѣмъ другими причинами, чѣмъ взрослые. Несомнѣнно, что здѣсь играетъ большую роль **внушеніе**, возбуждаемое чтеніемъ романовъ съ убійствами и скандалами, которые помѣщаются въ газетахъ уличнаго пошиба и часто попадаютъ въ руки дѣтей. Далѣе дѣйствуетъ религіозно-мистическое настроеніе. Ноболѣе всего виновны въ дѣтскихъ самоубійствахъ недостатки современнаго воспитанія. „Самоубійство дѣтей—говоритъ д-ръ Бэръ—является послѣдствіемъ современной культуры и общественныхъ условий. Вырожденіе и душевныя расстройства, дурное воспитаніе и скороспѣлость дѣтей какъ нельзя лучше объясняютъ замѣчаемый въ послѣднее время приростъ дѣтскихъ самоубійствъ. Для борьбы съ этимъ бѣдствіемъ необходимо обратить особенное вниманіе на улучшеніе воспитанія и предупрежденіе дѣтской скороспѣлости“.

Новыя находки на о. Критъ.

Американецъ Эвенсъ года три тому назадъ началъ раскопки на о. Критъ и открылъ въ Гнососѣ дворецъ Миноса, въ которомъ было найдено множество драгоценной утвари, вазъ, амфоръ и украшеній. Въ текущемъ же году англійскій профессоръ Гагартъ и американка Герриетъ Бойдъ въ другихъ мѣстахъ открыли городъ догомеровской эпохи. Важнѣйшее открытіе сдѣлано въ Фэстосѣ на южномъ берегу. Тамъ откопали хорошо сохранившійся дворецъ. Развалины расположены на откосѣ скалы, у подошвы которой простирается широкая равнина. Дворецъ образуетъ правильный четвероугольникъ. Онъ построенъ на развалинахъ болѣе древняго зданія и имѣетъ три отдѣленія. Съ сѣвера широкая лѣстница ведетъ въ вымощенный дворъ. Въ серединѣ стоитъ жертвенникъ, и дворъ уставленъ съ трехъ сторонъ высѣченными изъ камня скамейками, такъ что здѣсь, вѣроятно, происходили совѣщанія старѣйшинъ. Широкая лѣстница ведетъ изъ этого двора въ главное зданіе и упирается въ галерею, украшенную колоннами. Входъ въ самый дворецъ находится съ другой стороны, гдѣ расположенъ второй дворъ, примыкающій къ склону скалы. Съ этого двора проникаютъ въ вестибюль, затѣмъ въ большую залу. Далѣе идетъ двойной рядъ галлерей и лабиринтъ комнатъ. На другой сторонѣ комнаты для рабовъ и кладовыя для запасовъ. Всѣ зданія построены изъ известняка, превосходно выдержавшаго всѣ атмосферическія вліянія. Отверстія оконъ и дверей сохранились, а также и украшенія. Однако дворецъ въ Фэстосѣ далеко уступаетъ дворцу въ Гнососѣ. Украшенія его самыя первобытныя, а утвари и предметовъ роскоши найдено совсѣмъ незначительное количество. Въ Коринѣ Герриетъ Бойдъ открыла прекрасно сохранившійся маленькій городъ микенскаго періода. Работники откопали двѣ узкія, поднимающіяся въ гору, замощенныя улицы, по бокамъ которыхъ стояли тоже хорошо сохранившіеся дома. Они построены изъ необтесаннаго камня, перегородки сдѣланы изъ кирпичей. Обѣ улицы ведутъ на вершину холма, на которомъ стоитъ болѣе обширное зданіе, очевидно, домъ начальника города. Въ домахъ было найдено много утвари и оружія изъ бронзы, а также прекрасно сохранившіяся глиняныя вазы и сосуды. Такой же городъ открытъ Гагарту въ Цокро. Дома построены такъ же, какъ и въ Коринѣ. Здѣсь нашли множество сосудовъ изъ глины и камня, а также и надписей на языкѣ первобытныхъ туземцевъ, которыя были вытѣснены греками.

Эти находки доказываютъ, что Одиссей былъ правъ, когда рассказывалъ о 100 городахъ, находящихся на о. Критъ.

Система образованія въ Японіи.

Японскія дѣти начинаютъ учиться съ шестилѣтняго возраста. Къ этому времени они поступаютъ въ начальную школу и проводятъ въ ней два сличкомъ года. Затѣмъ молодой японецъ можетъ перейти въ высшую школу, чтобы изучать тамъ англійскій языкъ, математику, исторію, географію, физику, химію, зоологію, ботанику, физиологію, минералогію, японскую и китайскую литературу. Изъ иностранныхъ языковъ, такимъ образомъ, въ японскихъ высшихъ школахъ, соотвѣтствующихъ нашимъ гимназіямъ, но съ болѣе обширнымъ курсомъ, изучается лишь англійскій. Нѣмецкій языкъ преподается только въ школѣ Токио, въ которой молодые люди подготовляются къ медицинскому факультету. Курсъ высшей школы пятилѣтній. По окончаніи ея, желающіе попасть въ университетъ должны пробыть три года въ „высшей изъ высшихъ школъ“ („кото гакко“); тамъ преподаваніе расчленяется на три различныя вѣтви. Одной изъ нихъ могутъ слѣдовать тѣ ученики, которые интересуются юриспруденціей и литературой, второй — поклонники точныхъ наукъ, будущіе инженеры и сельскіе хозяева; третьей — медики. Кромѣ этихъ трехъ подраздѣленій, существуетъ еще нѣсколько другихъ, второстепенныхъ, смотря по избранной учащимся специальности. Такъ, напримѣръ, ботаники должны изучать, кромѣ specialнаго предмета еще много, другихъ наукъ: геологію, химію, два иностранныхъ языка, иногда третій — французскій или латинскій. По окончаніи „высшей изъ высшихъ школъ“ японецъ безъ дальнѣйшихъ испытаній поступаетъ въ университетъ. Въ Японіи есть только два императорскихъ университета: одинъ въ Токио, другой въ прежней столицѣ — Киото. Университетъ въ Токио состоитъ изъ шести факультетовъ: юридическаго, литературнаго, естественнаго, медицинскаго, инженернаго и сельско-хозяйственнаго; послѣдній обнимаетъ также лѣсничество и ветеринарію. Программы университетскаго преподаванія совершенно точно опредѣлены и детально разработаны, такъ что профессорамъ остается лишь слѣдовать ихъ указаніямъ. Университетскій курсъ требуетъ трехлѣтнихъ занятій, для полученія ученой степени; въ юриспруденціи и медицинѣ — четыре года.

Сколько пьесъ можно прочесть въ теченіе года?

По этому вопросу въ лондонскихъ театральнхъ кружкахъ возникъ оживленный споръ. Чтецъ извѣстнаго театральнаго директора Чарльзъ Готри рассказалъ одному журналисту, что въ теченіе трехъ лѣтъ онъ прочелъ своему принципалу три тысячи пьесъ, но изъ этого числа только три были одобрены къ постановкѣ. Свѣдущія лица увѣряютъ, однако, что къ поставленному выше вопросу надо внести поправку и дополнить его словомъ „доброе совѣстно“. Тысяча пьесъ въ годъ — цифра, кажущаяся невѣроятной! Въ самомъ дѣлѣ, эти три пьесы, вѣроятно, обязаны своей постановкой не литературнымъ достоинствамъ, а особенному расположенію чтеца къ ихъ авторамъ. Иначе, послѣдніе ожидали бы еще много, много лѣтъ своей очереди, какъ ждуть ея сотни другихъ неудачни-

ковъ, на которыхъ откровенность чтеца произвела на него полагать, самое грустное впечатлѣніе.

НЕДОСТАТОКЪ ВЪ ЖЕМЧУГѢ.

За послѣднее время спросъ на жемчугъ усилился въ такой мѣрѣ, что ювелиры чувствуютъ себя въ затрудненіи. Положимъ, чернокожіе ловцы подвозятъ, попрежнему, отъ 4 до 36 тыс. устрицъ. Но если бы подвозъ былъ вдвое значительнѣе, то и тогда его не хватило бы на всѣ требованія. Цѣна жемчуга поднялась вътрое или въчетверо сравнительно съ предшествующимъ десятилѣтіемъ. Въ Парижѣ, напр., можно было недавно видѣть на выставкѣ одного магазина колье изъ 45 жемчужинъ, между ними 12 черныхъ. Цѣна этому колье была назначена 440 тысячъ франковъ, но оно не долго залежалось въ магазинѣ: охотники нашлись. Особенной щедростью при покупкѣ такихъ драгоценностей отличаются американцы, но какъ расчетливый народъ, они платятъ бѣшеные деньги въ увѣренности, что хорошей жемчугъ — всегда капиталъ. Для того, чтобы жемчугъ стоилъ такихъ цѣнъ, онъ долженъ быть безукоризненно круглымъ, а зерна не должны различаться одно отъ другого по величинѣ. Наиболѣе соблазнительнымъ останется всегда бѣлый жемчугъ; черный потому дорогъ, что онъ очень рѣдокъ. Надо замѣтить, что природа никогда не смѣшиваетъ чернаго и блага жемчуга. Въ устричной мели, содержащей черныя жемчужины, тщетно было бы искать бѣлыхъ. Въ послѣднее время стали находить еще розоватыя, но только не въ жемчужныхъ устрицахъ, а въ раковинахъ, на днѣ шотландскихъ рѣкъ. Розовый жемчугъ лучше всего идетъ къ булавокѣ, въ формѣ трилистника.

Извѣстно, что жемчугъ прикрѣпленъ къ скорлупѣ устрицы; чтобы отдѣлать его, надо много искусства: неумѣлыя руки могутъ испортить правильную форму жемчужины. Иногда жемчужина лежитъ въ устрицѣ не прикрѣпленная; такая бываетъ наиболѣе совершенной формы.

Что касается происхожденія жемчуга, то мнѣнія ученыхъ расходятся: одни утверждаютъ, что микроскопической морской звѣрекъ пробиваетъ отверстие въ устрицѣ, и послѣдняя, чтобы залечить свою рану, выделяетъ особое вещество, изъ котораго и образуется жемчугъ; иные предполагаютъ, что жемчугъ рождается микробами.

Говорятъ, будто отъ частаго носенія и тренія жемчугъ становится красивѣе и глаже, но это ошибочно: напротивъ, при такомъ обхожденіи жемчугъ скорѣе всего изнашивается и обезцвѣняется. Поэтому, колье и серьги должны быть всякій разъ послѣ употребленія тщательно обтерты, въ особенности, если его владѣлица — женщина, одержимая какими-либо болѣзнями.

ПОТЕРЯ ПАМЯТИ.

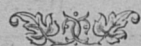
Недавно въ Лондонѣ надѣлалъ много шума случай съ молодой дѣвушкой, которая выѣхала изъ дома утромъ на велосипедѣ, а вечеромъ ее нашли въ одномъ изъ предмѣстій Лондона въ болѣзненномъ состояніи, именно: она забыла, гдѣ она живетъ, и не могла ничего сказать о своей семьѣ. Этотъ случай вызвалъ въ обществѣ много толковъ, и въ газетахъ были приведены случаи такой же потери памяти, или, на научномъ языкѣ, амнези. Одинъ пациентъ доктора Вискоу проболѣлъ тифомъ, забылъ буквы ф и п, а солдатъ послѣ трепаначіи черепа не признавалъ цифръ 5 и 7. Дама играла въ карты, и во время игры ее постигъ ударъ.

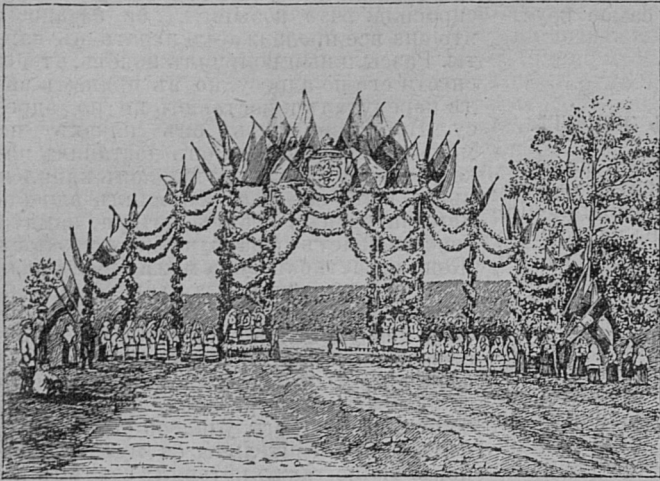
Черезъ три дня она очнулась и тотчасъ спросила: „что козыри?“ ей казалось, что она все продолжаетъ играть въ карты. Разсѣянный получилъ пакетъ, чтобы снести его по адресу, но въ пьяномъ видѣ перепуталъ и доставилъ не по адресу. Протрезвившись, онъ никакъ не могъ вспомнить, куда онъ доставилъ пакетъ. Черезъ нѣсколько дней онъ напился пьянъ и тотчасъ же вспомнилъ адресъ. Замѣчательный фактъ потери памяти рассказываетъ французскій психологъ Жена страстно любила мужа. Послѣ рожденія ребенка она впала въ глубокій обморокъ, и послѣ того, какъ пришла въ себя, у ней утратилась память обо всѣхъ событіяхъ, которыя слѣдовали за ея супружествомъ. Она съ ужасомъ отстранила отъ себя мужа и ребенка, и только съ большимъ трудомъ удалось убѣдить ее, что это, дѣйствительно, ея мужъ и ребенокъ. Точно также потерялъ совѣмъ память послѣ тяжелой болѣзни образованный челоуѣкъ. Онъ забылъ безусловно все, такъ что ему, какъ ребенку, пришлось называть имена предметовъ, затѣмъ научили его читать, и принялись учить его латинскому языку. Во время одного изъ уроковъ большой ударилъ себя по лбу и сказалъ, что, кажется, онъ это уже зналъ, и въ этотъ моментъ къ нему возвратились всѣ прежнія его знанія. Докторъ Азамъ сообщаетъ о случаѣ періодической амнези. Истѣрическая дама страдала этой болѣзью. Въ нормальномъ состояніи это была серьезная, приличная и корректная дама. Но вдругъ она впадала въ истѣрическій сонъ, и тогда она забывала всѣ предыдущія событія, была оживленной, фантазеркой и искала приключеній.

ЖИВОТНЫЯ - ОБМАНЩИКИ.

Обманъ въ животномъ мѣрѣ выражается въ явленіи, называемомъ мимикріей. Эта мимикрія является одной изъ формъ приспособляемости животныхъ къ различнымъ условіямъ жизни, выработанной борьбой за существованіе. Животныя подражаютъ окружающей обстановкѣ и внѣшностью и окраской: всякій наблюдатель могъ замѣтить, что окраска птицъ и животныхъ всегда подходить къ той мѣстности, въ которой они обитаютъ. Въ этомъ отношеніи знаменателенъ примѣръ зайца, который лѣтомъ сѣраго, а зимой бѣлаго цвѣта, такъ же бѣлый цвѣтъ полярныхъ животныхъ. Насѣкомыя и пауки также часто подражаютъ разнымъ предметамъ, чтобы скрыться отъ враговъ или лучше устроить засаду. Многія насѣкомыя, особенно бабочки, по внѣшности походятъ на листъ, другія на вѣтку. Въ нашихъ лѣсахъ водится бабочка, гусеницы которой весьма похожи на вѣтки обитаемыхъ ею деревьевъ. Далѣе есть насѣкомыя и улитки, которыя имѣютъ видъ экскрементовъ различныхъ животныхъ. Болѣе слабыя выработали для своего спасенія это сходство съ разными внѣшними предметами; но есть и другой видъ мимикріи. Въ этомъ отношеніи можно и въ Россіи наблюдать множество мухъ, схожихъ съ осами. Но самый любопытный примѣръ представляютъ въ этомъ отношеніи бабочки Центральной и Южной Америки. Тамъ водятся нѣкоторыя дневныя бабочки, которыя выделяютъ особые ѣдкія, горькія и ядовитыя жидкости. Благодаря этому онѣ несѣдобны; ихъ оставляютъ въ покоѣ обезьяны и птицы. Но рядомъ съ этими бабочками летаютъ, тоже въ полной безопасности, бабочки, совершенно безвредныя, но онѣ очень похожи на ядовитыхъ, а потому и обезьяны и птицы не рѣшаются ихъ трогать.

Къ пребыванію Е. И. В. Великой Княгини Ольги Александровны и Е. В. Принца Петра Александровича Терцога Ольденбургскаго въ имѣніи „Рамонъ“ Воронежской губ. Жители Рамоны у триумфальной арки въ ожиданіи Августѣйшихъ Гостей.

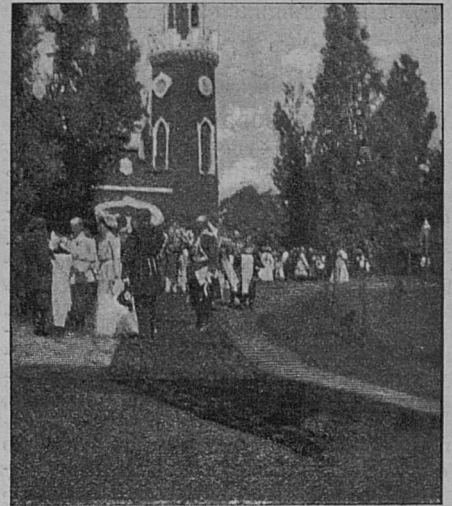

Новый способъ использованія старыхъ вагоновъ.

Всѣ маленькіе города Америки заводили у себя трамваи, и вагоны покупали изъ вторыхъ рукъ а за дешевую цѣну. Быстрое развитіе системъ городскихъ желѣзныхъ дорогъ привело къ тому, что даже и маленькіе города ввели всякія усовершенствованія, и такимъ образомъ, за штатомъ осталось много вагоновъ. Такъ какъ желающихъ покупать вагоны оказалось очень мало, то хотѣли ихъ по-

рубить на дрова. Однако, одинъ изъ итальянскихъ переселенцевъ въ Санъ-Франциско разрѣшилъ вопросъ иначе. Онъ купилъ клочекъ земли, но не имѣлъ денегъ на постройку жилища. Итальянецъ услышалъ, что продаются вышедшіе изъ употребленія вагоны, тотчасъ же приобрѣлъ одинъ изъ нихъ за 20 руб., поставилъ его на своей землѣ, и такимъ образомъ у него получился удобный домикъ. Примѣру итальянца послѣдовали другіе, и теперь въ разныхъ частяхъ Санъ-Франциско старые вагоны примѣняются какъ передѣлкъ въ дома, сараи и гумна. Въ предмѣстьяхъ города, лежащемъ на

берегу океана, всѣ зданія передѣланы изъ вагоновъ. Постройки распределены по плану, такъ что всѣ обитатели домовъ-вагоновъ пользуются прекраснымъ видомъ на берегъ и океанъ. Боковыя улицы отходятъ отъ главной подъ прямымъ угломъ. На улицахъ устроены досчатые тротуары и переходы, которые необходимы, потому что иначе обывателямъ пришлось бы добираться до своихъ жилищъ по глубокому песку. Отдѣльные вагоны окрашены заново, а на другихъ до сихъ поръ видны начальныя буквы тѣхъ желѣзныхъ дорогъ, на которыхъ они служили. Наружность этихъ оригинальныхъ домиковъ различна. Нѣкоторые имѣютъ съ боковъ галереи, у другихъ крыши плоски и на нихъ выходятъ сидѣть, а окна завѣшаны маркизами отъ солнца. Далѣе, подъ вагонами у иныхъ устроены кладовыя для запасовъ, а у другихъ построено жилье. Иногда два вагона ставятся одинъ на другой и такимъ образомъ получается двухэтажное зданіе. Платформы превращены въ балконы и веранды, и въ нихъ вставле-

Встрѣча Августѣйшихъ Новобрачныхъ хлѣбомъ-солью.

ны стекла. Такой балконъ защищенъ отъ вѣтра, и съ него открывается чудный видъ на океанъ. Внутренность домика-вагона устроена тоже очень остроумно. Въ этомъ предмѣстьѣ иные живутъ постоянно, другіе же прѣзжаютъ сюда на дачу. Хотя помѣщеніе и не особенно просторно, но это окупается свѣжимъ морскимъ воздухомъ.

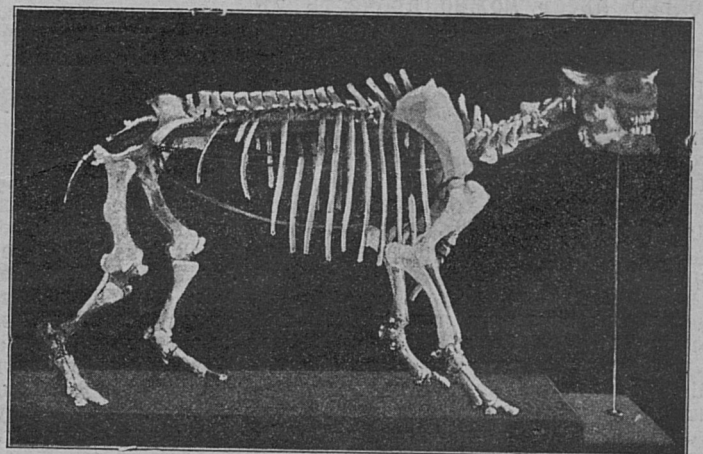
Вновь открытое ископаемое.

Не такъ давно въ Нижней Австріи, въ деревушкѣ Гунегеймъ, была сдѣлана находка, взволновавшая весь палеонтологическій міръ. Въ самомъ дѣлѣ, находка состояла изъ скелета дилувіальнаго носорога, сохранившагося на рѣдкость, словно въ насмѣшку надъ истекшими тысячелѣтіями. Вѣнскій ученый проф. Францъ Тула взялъ на себя нелегкую задачу реставрировать скелетъ, и какъ видно изъ нашего рисунка, очень успѣшно осуществилъ ее.

Ископаемое, при открытіи его на глубинѣ 12 метровъ, представляло глиняную массу въ 12—15 метровъ длины. По очищеніи скелета отъ земли оказалось, что ископаемое сохранилось во всѣхъ главныхъ частяхъ: ребра, черепъ до носовой кости, часть морды, шейные, грудные и хребетные позвонки, а равно конечности и тазъ почти не пострадали отъ долгаго пребыванія въ землѣ. Такой цѣльный экземпляръ дилувіальнаго животнаго имѣется лишь въ Лейпцигскомъ музеѣ.

Казнь начальниковъ сіу.
(См. № 31 „Огонька“).

Вновь открытое ископаемое.